

УДК 811.411.21

DOI 10.25587/SVFU.2023.71.63.005

Ключевые хэштеги, использовавшиеся в социальных сетях во время Арабской весны, и их влияние на политическую жизнь общества

А. В. Алексеев

МГИМО МИД РФ, г. Москва, Россия

✉ al.v.alekseev@my.mgimo.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена хэштегирования. Актуальность исследования определена необходимостью понимания главных социальных и политических процессов, которые репрезентованы в медиадискурсе, в частности в текстах социальных сетей, с целью выявления ключевых событий посредством лингвистического анализа. Новизна исследования видится в том, что процесс хэштегирования рассматривается как новый лингвистический феномен, способный определять политические, экономические и социальные процессы. Целью статьи является изучение протестных движений на примере акций в соцсетях в период Арабской весны. Основным методом исследования становится кейс-метод. К основным задачам исследования следует отнести процесс идентификации тематики хэштегов и определение основных принципов словообразования в процессе протестных движений на социальных платформах. К результатам исследования можно отнести выявление шести ключевых тематик хэштегированных лексем (дата проведения, страна проведения, место проведения, призыв к объединению, тема протеста), которые охватывают протесты, и языковую компрессию, которая часто применяется в процессе хэштегирования. Перспективы исследования определены тем фактом, что процесс дешифрования хэштегов по идентифицированным паттернам становится возможным и для применения в рамках других протестных движений по всему миру. Пристальное внимание уделяется процессам дешифрования определенного количества хэштегов для понимания экстралингвистической ситуации, которую они отображают. Важно отметить, что принцип экономии речевых усилий присущ текстам социальных сетей. Посредством статистического анализа подтверждаются идеи, которые отображают лингвистическую природу языковых единиц: процесс сокращения выступает как основной при их формировании, использование сокращенных хэштегов в текстах политической тематики представляется частым и закономерным принципом в современной виртуальной коммуникации.

Ключевые слова: Арабская весна, хэштеги, социальные сети, политические сокращения, протестные кампании, языковая компрессия, семантическая компрессия, Египет, Тунис, директивы, комиссивы.

Для цитирования: Алексеев А. В. Ключевые хэштеги, использовавшиеся в социальных сетях во время Арабской весны, и их влияние на политическую жизнь общества. Вестник СВФУ. 2023, Т. 20, №1. С. 52–60. DOI: 10.25587/SVFU.2023.71.63.005.

© Алексеев А. В., 2023

Key hashtags used on social networks during the arab spring and their influence on the political life of society

A. V. Alekseev

Moscow State Institute of International Relations, MFA RF, Moscow, Russia

✉ al.v.alekseev@my.mgimo.ru

Abstract. The article is dedicated to the study of the phenomenon of hashtagging. The importance of the study is determined by the need to comprehend the main social and political processes presented in the texts of media discourse, in particular in the texts of social networks, in order to identify key events at the present stage of development through linguistic analysis. The novelty of the research is seen in the fact that the hashtagging process is considered as a new linguistic phenomenon that can determine political, economic and social processes. The purpose of the article is to study the protest movements on the example of actions in social networks during the Arab Spring. The main research method is the case method. The main objectives of the study include the process of identifying the topic of hashtags and determining the basic principles of word formation in the process of protest movements on social platforms. The results of the research include the identification of six key themes of hashtagged lexemes (date of event, country of event, venue, call for union, topic of protest) that cover protests, and language compression, which is often used in the hashtagging process. The prospects of the research are determined by the fact that the process of deciphering hashtags by identified patterns becomes possible for use in other protest movements around the world. Important attention is paid to deciphering a certain number of hashtags in order to understand the extralinguistic situation that they represent. It is highlighted that the principle of saving speech efforts is widespread on the social platforms. Through statistical analysis, the ideas regarding the linguistic character of these units are confirmed: the process of reduction acts as a formative process in their creation; the usage of abbreviated hashtags in political texts seems to be a frequent and natural principle in modern virtual discourse.

Keywords: Arab Spring, hashtags, social networks, political abbreviations, protest campaigns, language compression, semantic compression, Egypt, Tunisia, directives, commissives.

For citation: Alekseev A. V. Key hashtags used on social networks during the arab spring and their influence on the political life of society. Vestnik of NEFU. 2023, Vol. 20, No. 1. Pp. 52–60. DOI: 10.25587/SVFU.2023.71.63.005.

Введение

За прошедшие пятнадцать лет во всем мировом сообществе интернет-платформы и социальные сети стали играть очень важную, а иногда и решающую роль как в социальных, так и в политических движениях, митингах, пикетах и революциях. Глобализм в кооперации с прогрессом привели к тому, что социальные сети стали иметь значительный вес во всех сферах жизни человека: экономике, культуре, политике, спорте, экологии. Еще в 2007 г. международная экологическая организация Greenpeace посредством социальных сетей получила порядка полутора миллионов подписей под петицией правительства Аргентины о введении Закона о лесном хозяйстве для сохранения лесов Аргентины [1]. Дженифер Легио (2008) в своей статье «Mumbai attack coverage demonstrates (good and bad) maturation point of social media» («Освещение атаки в Мумбаи демонстрирует (позитивный и негативный) этап созревания социальных сетей»

– перевод наш А.А.) подтверждает, что после терактов в Мумбаи, которые произошли 26 ноября 2008 г., у населения сразу начало возрастать количество аккаунтов в Flickr, Twitter и других социальных сетях [2].

В дальнейшем платформы соцсетей стали основой для информирования населения о кризисных и чрезвычайных ситуациях, таких как теракты в Индии в 2008 г., избирательная кампания в Иране в 2009 г. Костариканцы использовали Twitter для координации усилий по распространению новой информации и оказанию помощи жертвам крупного землетрясения в 2009 г. [1]. Социальные сети также помогали жителям Гаити быстрее кооперироваться и принимать решения во время землетрясения 2010 г. В дальнейшем эти социальные платформы сыграли важную роль в протестных движениях в разных уголках мира, в том числе в Австралии и Бразилии [3, 4]. Целью настоящего исследования является исследование протестных движений на примере акций в социальных сетях во время Арабской весны. К основным задачам исследования следует отнести определение тематики хэштегов и выявление важных принципов словообразования в процессе протестных движений.

Тема протестов в Интернете второго поколения становится важной вехой не только для изучения ее социологами, специалистами по медиакommunikациям, политологами и философами. Новизна данного исследования заключается в лингвистическом подходе к текстовой информации в медиадискурсе и изучении данной тематики с лексикологической точки зрения. Актуальность нашего исследования обусловлена все большим возрастанием протестных движений в сети Интернет, которые из событий локального и регионального значения перерастают в тренды, которые носят в себе международный характер вследствие того, что сеть Интернет является глобальной платформой для распространения текстовой информации. Из современных теоретико-методологических подходов к изучению заявленной выше тематики можно отнести количественные методы (количественные и статистические), позволяющие наиболее точно исследовать лексические единицы в тексте с помощью автоматизированных технологий, предоставляющих доступ к дальнейшей верификации полученных данных. Кроме того, исследование носит характер кейс-метода, индукционная составляющая которого позволяет исследовать характер протестных движений на отдельном примере Арабской весны. Сопоставительный анализ материала в различных странах (Египет, Тунис, Бахрейн, Марокко, Ливия) также способствует наиболее точной идентификации основных тенденций распространения протестных кампаний.

Экстралингвистический аспект исследования кампаний Арабской весны

Переломным моментом в масштабе использования социальных сетей стала арабская весна 2011 г. Именно в это время стало понятно, что потенциал различных социальных платформ и мессенджеров невероятно высок и способен оказывать огромное влияние не только на интеракцию людей в развлекательных целях, но и на политические, экономические и социальные процессы.

Именно в социальных сетях возникли провокационные материалы и лозунги для выхода людей на улицы. Название «Арабская весна» имеет непосредственное отношение к технологиям и социальным сетям, которые были использованы в процессе революции. Арабской весне стали присваивать следующие наименования: «Цифровая революция», «Революция Facebook», «Технологическая революция», «Революция социальных сетей», «Киберреволюция» и др. [5].

Так, изначально в Тунисе и Египте появился новый революционный жанр, отличительной чертой которого стала форма структурирования на базисе социальных сетей, которые определили ключевую организационную и информационную роль протестных движений [6]. Затем данная тенденция перешла и на другие арабские страны, где наблюдались протесты против существующих на тот момент режимов власти.

Население арабских стран, которое стало использовать социальные сети во время протестов, увеличилось в два раза. Исключением стала лишь Ливия. Число пользователей

социальной сети Facebook в арабском мире увеличилось до 27,7 миллиона человек к 5 апреля 2011 года [7]. Ряд исследователей констатируют, что информационные технологии и другие типы коммуникации (фотографии, видео, блоги, влоги, мобильные телефоны, электронная переписка и текстовые сообщения) стали вехой в становлении «цифровой демократии» в тех регионах Северной Африки, в которых происходили протесты [8]. Согласно исследованию Эссама Мансура, жители Египта в процессе протестов наиболее часто пользовались такими социальными платформами, как Facebook, YouTube, Blogger и Twitter, реже Flickr и Hi5 [5]. Около 90% протестующих тунисцев и египтян подтвердили факт того, что они применяли Facebook для координирования протестов и предоставления актуальной информации населению [7].

В опросе, распространенном среди всех пользователей Facebook в Египте и Тунисе, проведенном в Дубайской школе государственного управления (DSG) в марте 2011 года, 126 респондентов из Египта и 105 из Туниса подтвердили, что социальная сеть Facebook предназначалась в большинстве случаев, во-первых, для повышения осведомленности населения в их странах о текущих гражданских движениях (31% в Египте, и 31% в Тунисе), во-вторых, для освещения повестки дня для мирового сообщества (24% процента в Египте и 33% в Тунисе) и организации активистов и акций (30% в Египет и 22% в Тунисе). Менее 15 процентов как в Тунисе, так и в Египте полагали, что Facebook в основном используется для проведения досуга, серфинга или других социальных целей [9].

В связи с событиями арабской весны количество пользователей социальной сети Facebook в Египте резко возросло в 2011 году: с 4,5 млн пользователей в августе 2010 г. до 5,2 млн в январе–феврале, 6,6 млн в марте и 7,3 млн человек в августе 2011 г. [10].

На основании этих данных мы можем утверждать, что социальные сети стали активно использоваться жителями арабских стран. Данная тенденция во многом повлияла на заинтересованность населения политической жизнью в стране и дальнейшие акции протеста, способствовавшие формированию политических кампаний, ставших основной движущей силой Арабской весны.

Результаты основных исследований феномена Арабской весны

Кристофер Уилсон из Программы развития ООН и Зейнеп Тюфекчи из Университета Северной Каролины проводили исследование, по результатам которого пришли к выводу, что «социальные сети в целом и Facebook в частности являются новыми источниками информации, которые неподконтрольны режиму, и они имеют первостепенное значение для осознания того, как граждане принимали личные решения относительно организации протестов, участия в них и вероятности успешного исхода». Профессор университета имени Джорджа Вашингтона Марк Линч констатировал, что «в то время как социальные средства коммуникации оказывали влияние на формирование новой общественной среды, жгущейся на интеракции и взаимном уважении, реальность сводилась к тому, что как исламисты, так и их противники отступали в свои лагеря, обостряя предрассудки относительно друг друга, изредка сбрасывая риторическую бомбу на нейтральную землю, которая и становилась эпицентром» [11].

В своей исследовательской работе ученые Захария Штайнерт-Трелкельд, Делия Мокану, Алессандро Веспиньяни и Джеймс Фаулер в контексте политологии и социологии определили распространенность наиболее часто используемых хэштегов в Бахрейне, Ливии, Сирии, Египте, Марокко, Саудовской Аравии, Катаре и еще девяти других арабских странах для координации в течение протестного движения Арабской весны [12]. Они были выбраны путем наблюдения за наиболее распространенными хэштегами в стране в определенное время. Данный процесс охватывает временной период с 1 ноября 2010 г. по 31 декабря 2011 г. Основной социальной сетью для исследования был выбран Twitter, так как именно данная социальная платформа в связи с ее назначением охватывает наибольшее

количество открытых данных пользователей, которые достаточно легко верифицировать, что необходимо для прозрачного анализа данных. Нами были определены четыре основные группы, соответствующие странам: Бахрейн, Марокко, Египет, Катар.

В Египте наиболее используемыми хэштегами стали *#Jan25*, *#Egypt*, *#Tahrir*, *#Egyelections*. Первый хэштег *#Jan25* отображает главную дату протеста. Второй *#Egypt* и третий *#Tahrir* носят топонимический характер, обозначая места проведения протеста. Тахрир является главной площадью Каира, где проходили массовые протесты. Четвертый хэштег *#Egyelections* является корневой контаминацией лексического сочетания *Egyptian elections* (выборы в Египте).

В Бахрейне в число самых популярных хэштегов попали *#Bahrain*, *#Egypt*, *#Ff*, *#Jan25*, *#Lulu*. Первые два хэштега *#Bahrain* и *#Egypt* также обладают топонимической составляющей, причем присутствие в списке хэштега *#Egypt* говорит о всеобъемлющем характере Арабской весны и осознании всеми участниками протестов аналогичных массовых выступлений в регионе в целом. Хэштег *#Lulu* не самый распространенный, но он используется для обсуждения событий, связанных с Жемчужной площадью (Pearl Roundabout or Lulu Roundabout – наименование круговой транспортной развязки в центре Манама), основным направлением деятельности протестующих в Бахрейне. Также интересно объяснение хэштега *#FF* (*follow friday*). Каждая из стадий революции в арабских странах выражала установленную активность, и обычно это происходило в пятницу. Данный день недели был выбран в связи с тем фактом, что он является еженедельным праздником, когда мусульмане собираются вместе.

В Марокко протестующие отдавали предпочтение следующим хэштегам: *#Feb20*, *#Ff*, *#Maroc*, *#Morocco*. Первый хэштег *#Feb20* является аналогичным хэштегу *#Jan25* в Египте и Бахрейне, указывая главную дату протестных движений. Последние два хэштега *#Maroc* *#Morocco* как и в предыдущих случаях показывают мировому сообществу, где происходят протесты, а митингующим, что данные протесты планируются в скором будущем.

Катар показывает очень низкий уровень координации и отсутствие попыток организации протестов. Наиболее используемые хэштеги: *#lybia*, *#ff*, *#Qatar*. День с самым высоким уровнем координации хэштега был в декабре, когда Катар объявили страной-хозяйкой чемпионата мира по футболу, что, естественно, не имеет ничего общего с Арабской весной. Тем не менее, люди в Катаре обратили пристальное внимание на события в Ливии – *#Libya* в данной работе являлся третьим по распространенности.

Все ученые разделяют точку зрения о том, что социальные сети являются неподконтрольной силой социального протеста. Также с помощью результатов исследования удалось идентифицировать ключевой эмпирический материал для дальнейшего лексико-семантического анализа.

Лексико-семантический анализ хэштегов, задействованных в период Арабской весны

На основании данных, полученных в предыдущем разделе, нами была составлена диаграмма (рис. 1), отражающая наиболее часто встречаемые тематики, используемые во время Арабской весны: дата проведения, страна проведения, место проведения, призыв к объединению, тема протеста, другие повестки дня.

Важно отметить факт того, что хэштегирование в социальных сетях, являясь компрессией на семантическом уровне, стремится к еще большей компрессии на уровне графическом: *#Jan25*, *#Egyelections*, *#Ff*, *#Jan25*, *#Feb20*, *#Ff*, *#ff*, *#qtel*. Эта компрессия показана на рис. 2. Путем сопоставительного анализа определяется разница в понимании термина «лингвистическая компрессия», выделяя широкий смысл употребления этого понятия и узкий – непосредственно лингвистический, представленный в работах А. В. Алексеева [13].

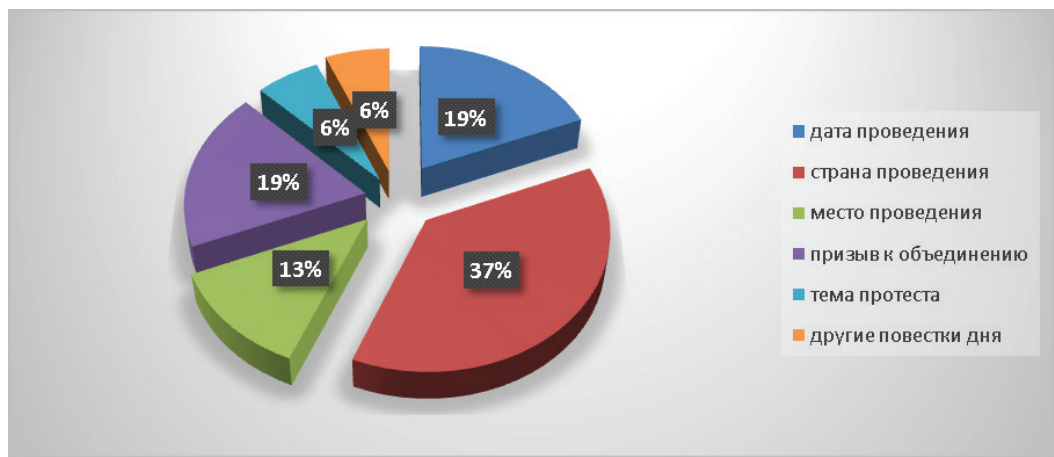

Рис. 1. Распределение хэштегов Арабской весны по тематикам
Fig. 1. Distribution of Arab Spring hashtags by topics

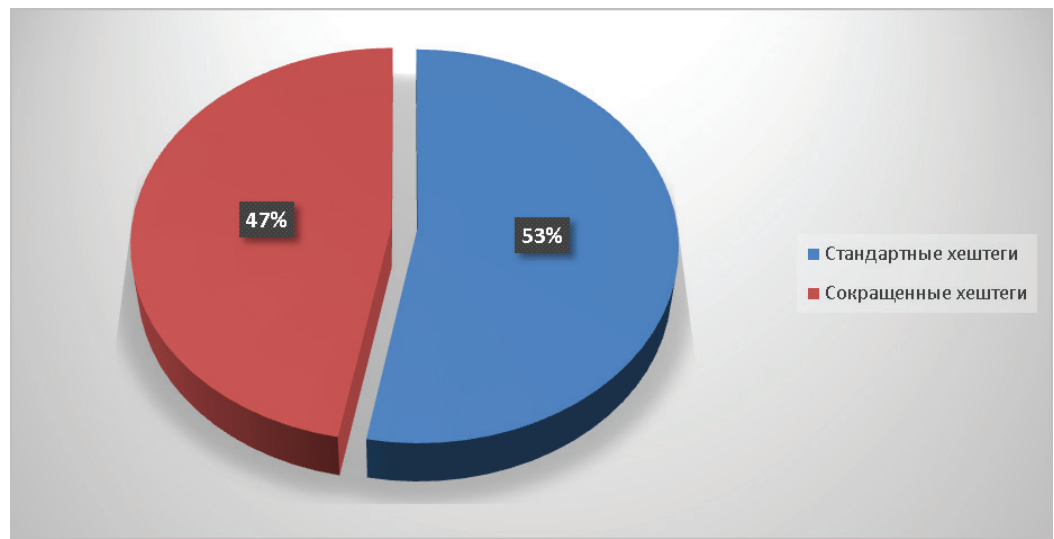

Рис. 2. Соотношение стандартных и сокращённых хэштегов
Fig. 2. Ratio of standard and abbreviated hashtags

Также следует отметить, что на лексическом уровне в широком понимании все хэштегированные единицы *#Egypt*, *#Tahrir*, *#Egyelections*, *#Bahrain*, *#Egypt*, *#Jan25*, *#Lulu*, *#Feb20*, *#Ff*, *#Maroc*, *#Morocco*, *#lybia*, *#Qatar* можно отнести к группе относительных синонимов, где в синонимическом ряду доминантой выступает лексема *protest*. Естественно, что вышеприведенные хэштеги выражают без экстралингвистического аспекта в основном либо топонимы (*#Egypt*, *#Tahrir*, *#Morocco*, *#Lulu*), либо нейтральные даты (*#Jan25*, *#Feb20*). Актуализацией же семы в системе значений вышеприведенных хэштегов становится то, что коммуниканты воспринимают все данные лексемы именно как интенцию к протесту, что обусловлено состоянием социума в заданном диахроническом аспекте.

Социальные сети в настоящее время вышли на новый уровень развития, особенно важно отметить в этой связи тот факт, что большинство решений на данных платформах принимаются, отталкиваясь от семантически емких лексем, которые зачастую также подвергаются процессу графической компрессии. На примере Арабской весны можно видеть, как лексические единицы, выступающие в форме хэштегов, согласно теории

речевых актов, трансформируются из констативов в директивы и комиссивы, что вносит изменения в вектор протестных движений. Как видно из настоящей работы, данный феномен способен охватить не только какую-либо малую группу людей, но и города, страны, а в случае с Арабской весной – континенты. В соответствии с этим следует отличать обычные хэштеги социальной сети от хэштегов с определенной тематикой (дата проведения, страна проведения, место проведения, призыв к объединению, тема протеста) для выявления и прогнозирования поведения социума.

Заключение

В данном исследовании был рассмотрен и проанализирован феномен хэштегирования. Представленное исследование особенно актуально для понимания главных социально-политических процессов, отображенных в текстах современной медиакommunikации, в частности на онлайн-платформах. Протестные кампании в социальных сетях в настоящее время нередко носят итерационный характер. Подтверждением этому могут являться движения *#BLM*, которые повторялись в Соединённых Штатах в 2013, 2016 и 2020 гг., как и протесты в Гонконге с хэштегом *#HongKong* в 2014 и 2019 гг. Актуальность нашего исследования обусловлена этим фактом. Кроме того, важность понимания подготовки и процесса протестных кампаний позволяет антиципировать стадии развития других движений на современном этапе развития.

В результате представленного исследования особое внимание также уделено процессам дешифрования различного рода хэштегов для осмысления экстралингвистической ситуации, которую они воспроизводят. Также важно отметить, акторы коммуникации чрезвычайно часто используют в текстах соцсетей принцип экономии речевых усилий. В рамках использования статистического анализа, который был проведен в процессе исследования, подтверждаются идеи о лингвистическом аспекте данных единиц: процесс сокращения является приоритетным при их конструировании; использование сокращенных хэштегов в социально-политической коммуникации становится закономерной тенденцией в медиадискурсе.

За последнее десятилетие во всем мировом сообществе социальные сети стали играть ключевую роль в различного рода демонстрациях, митингах, пикетах и революциях.

Важным периодом в истории использования социальных сетей стала Арабская весна 2011 г. На данном отрезке времени стал очевидным высокий протестный потенциал различных платформ и мессенджеров. Соцсети стали оказывать сильное влияние не только на объединение людей в развлекательных целях, но и на политические, культурные, социальные и экономические процессы.

Период Арабской весны продемонстрировал, как лексические единицы, выраженные по форме хэштегами, переходят в разряд директивов и комиссивов из разряда констативов, что определяет вектор протестов. Данное исследование демонстрирует, что данный феномен охватывает не только определенную группу людей, но и города, государства, а в случае с Арабской весной и географические регионы планеты.

Л и т е р а т у р а

1. Recuero, R. Social networks and civic mobilization in Latin America: [website]. – Connected Learning Alliance, 2011 – URL: <http://dmlcentral.net/blog/raquel-recuero/social-networks-and-civic-mobilization-latin-america> (дата обращения: 22 марта 2021).
2. Leggio, J. Mumbai attack coverage demonstrates (good and bad) maturation point of socialmedia: [website]. – ZDNet(2008 – URL: www.zdnet.com/blog/feeds/mumbai-attack-coverage-demonstrates-good-and-bad-maturation-point-of-social-media/339) (дата обращения 22 марта 2021).
3. Алексеев, А. В. Элементы семантического поля протестного движения SOSBLAKA AUSTRALIA. Диалогический аспект / А. В. Алексеев // Современный ученый. – 2021. – № 2. – С. 234-238. – EDN LMCEZC.

4. Alekseev, A. V. The phenomenon of the multilingual impact of the protest movement on the population in the process of virtual communication during the presidential elections in Brazil in 2018 / A. V. Alekseev // *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*. – 2022. – No 3(94). – Pp. 425–428. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-394-425-428. – EDN JIUOWU.
5. Mansour, E. The role of social networking sites (SNSs) in the January 25th Revolution in Egypt / E. Mansour // *Library Review*, 2012. – 61(2) – Pp. 128–159. – URL: <https://doi.org/10.1108/00242531211220753>.
6. Allagui, I. and Kuebler, J. The Arab Spring and the role of ICTs: editorial introduction/ I. Allagui and J. Kuebler // *International Journal of Communication*, 2011. – Vol. 5. – Pp. 1435–1442.
7. Salem, Fadi, Mourtada, Racha. Civil Movements: The Impact of Facebook and Twitter/ Salem, Fadi, Mourtada // *Dubai School of Government. Arab Social Media Report*, 2012. – 1 (2) – Pp. 1–29.
8. Rainie Lee and Wellman Barry. Networked: The New Social Operating System // L. Rainie and B. Wellman // *Boston, MA: The MIT Press*, 2014. – P. 207.
9. DSG (Dubai Smart Government Establishment) : [сайт]. – Dubai, 2011. – URL: www.dsg.ae/NEWSANDEVENTS/UpcomingEvents/ASMROverview2.aspx (дата обращения: 06.08.2022).
10. Chorev, H. Social media and other revolutions/ H. Chorev // *Telaviv Notes*. –2011. – Vol. 5. – No. 19. – Pp. 1–5.
11. Rob Lever. Debate flares on 'Twitter revolutions,' Arab Spring". Dawn: [website]. – Karachi, 2013 – URL: <https://www.dawn.com/news/791757> (дата обращения: 06.08.2022).
12. Steinert-Threlkeld, Z. C., Mocanu, D., Vespignani, A. et al. Online social networks and offline protest. *EPJ Data Sci.* 4, 19 (2015). – URL: <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-015-0056-y>.
13. Alekseev, A. V. Hypertext as a result of semantic compression in the texts of web 2.0 / A. V. Alekseev // *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*. – 2021. – No 1(86). – P. 416–419. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-416-419. – EDN SLVQGI.

References

1. Recuero, R. Social networks and civic mobilization in Latin America: [website]. – Connected Learning Alliance, 2011 – URL: <http://dmlcentral.net/blog/raquel-recuero/social-networks-and-civic-mobilization-latin-america> (date of access: 22.03.2021).
2. Leggio, J. Mumbai attack coverage demonstrates (good and bad) maturation point of socialmedia: [website]. – ZDNet(2008 – URL: www.zdnet.com/blog/feeds/mumbai-attack-coverage-demonstrates-good-and-bad-maturation-point-of-social-media/339 (date of access: 22.03.2021).
3. Alekseev, A. V. Elements of the semantic field of the SOSBLAKAUSTRALIA protest movement. Diachronic aspect / A. V. Alekseev // *Modern scientist*. – 2021. – No. 2. – Pp. 234–238. – EDN LMCEZC.
4. Alekseev, A. V. The phenomenon of the multilingual impact of the protest movement on the population in the process of virtual communication during the presidential elections in Brazil in 2018 / A. V. Alekseev // *The World of Science, Culture, Education* – 2022. – No 3(94). – Pp. 425–428. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-394-425-428. – EDN JIUOWU.
5. Mansour, E. The role of social networking sites (SNSs) in the January 25th Revolution in Egypt / E. Mansour // *Library Review*, 2012. – 61(2) – Pp. 128–159. – URL: <https://doi.org/10.1108/00242531211220753>.
6. Allagui, I. and Kuebler, J. The Arab Spring and the role of ICTs: editorial introduction/ I. Allagui and J. Kuebler // *International Journal of Communication*, 2011. – Vol. 5. – Pp. 1435–1442.
7. Salem, Fadi, Mourtada, Racha. Civil Movements: The Impact of Facebook and Twitter/ Salem, Fadi, Mourtada // *Dubai School of Government. Arab Social Media Report*, 2012. – 1 (2) – Pp. 1–29.
8. Rainie Lee and Wellman Barry. Networked: The New Social Operating System// L. Rainie and B. Wellman // *Boston, MA: The MIT Press*, 2014. – P. 207.
9. DSG (Dubai Smart Government Establishment):[web-site]. – Dubai, 2011 – URL: www.dsg.ae/NEWSANDEVENTS/UpcomingEvents/ASMROverview2.aspx (date of access: 06.08.2022).
10. Chorev, H. Social media and other revolutions/ H. Chorev // *Telaviv Notes*. –2011. – Vol. 5. – No. 19. – Pp. 1–5.

11. Rob Lever. Debate flares on 'Twitter revolutions,' Arab Spring". Dawn: [website]. – Karachi, 2013 – URL: <https://www.dawn.com/news/791757> (date of access: 06.08.2022).
12. Steinert-Threlkeld, Z. C., Mocanu, D., Vespignani, A. et al. Online social networks and offline protest. EPJ Data Sci. 4, 19 (2015). – URL: <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-015-0056-y>.
13. Alekseev, A. V. Hypertext as a result of semantic compression in the texts of web 2.0 / A. V. Alekseev // The World of Science, Culture, Education. – 2021. – No 1(86). – Pp. 416–419. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-416-419. – EDN SLVQGI.

АЛЕКСЕЕВ Александр Владимирович – к. филол. н., доцент кафедры английского языка №6 МГИМО МИД РФ (Московский государственный институт международных отношений), г. Москва.

E-mail: al.v.alekseev@my.mgimo.ru

ALEKSEEV, Aleksandr Vladimirovich – Cand. Sc. Philology, Senior Lecturer of the English language Department #6, MGIMO (Moscow State University of Foreign Affairs), the RF Ministry of Foreign Affairs, Moscow.